

Хатеневич Т.Г.

*Доцент, кандидат
юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и
криминологии Гродненского
государственного
университета имени Янки
Купалы*

Hatenevich T.G.

*Associate Professor,
PhD, Associate Professor
of Criminal Law and
Criminology, Hrodno State
University named after Yanka
Kupala*

ОХРАНА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ: ПРЕДЕЛЫ ЗАПРЕТИТЕЛЬНОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления против экологической безопасности и природной среды объединены в главе 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», которая является структурным элементом раздела IX «Преступления против общественной безопасности». Впервые целостно в одном структурном подразделении Уголовного кодекса криминализованы деяния, направленные на нарушение экологической безопасности, а также общественно-опасные деяния, причиняющие вред природной среде. Всего в главе 26 УК объединены 23 статьи.

Нормы главы совершенствовались в течение пятнадцати лет действия кодекса, однако нельзя признать большой динамизм изменений и дополнений в данном структурном подразделении по сравнению с другими главами уголовного закона. Изменения вносились девятью Законами от 24.06.2002 № 112-З, 22.07.2003 № 227-З, 19.07.2005 № 42-З, 18.05.2007 № 231-З, 03.12.2007 № 288-З, от 28.12.2009 № 98-З, от 27.12.2010 № 223-З, 24.10.2014 № 197-З, 05.01.2015 № 241-З. Изменения перетерпели 20 статей главы и примечания к главе. По одному разу изменялись редакции статей 265, 268, 270, 271, 272, 273, 276, 277, 282-1, 284 УК. Два раза – редакции статей 263, 264, 274, 278 УК. Три раза вносились изменения в ст. 269 «Порча земель», 275 «Загрязнение леса», 280 «Нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений», 282 «Незаконная охота», ст. 283 «Нарушение правил охраны рыбы и других водных животных» УК. Четыре раза – в ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» УК.

Без изменений остались статьи 266, 267 279 УК. Следует отметить, что в 2014 г. глава 24 УК была дополнена статьей 282-1 «Незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных».

Основанием криминализации всех преступлений, включенных в главу 26, выступает их общественная опасность, т. е. объективное свойство деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. При этом общественная опасность всех криминализируемых деяний, посягающих на экологическую безопасность человеческого обитания, должна быть достаточной и существенной, чтобы деяние было признано преступным.

Конституционно-правовым основанием установления системы уголовно-правового запрета на общественно-опасные деяния против экологической безопасности и природной среды является статья 46 Конституции Республики Беларусь, определяющая право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Осуществляя охранительную функцию, государство устанавливает уголовно-правовой запрет на деяния, угрожающие или причиняющие вред окружающей среде, нарушающие права и законные интересы человека на благоприятную окружающую среду, под угрозой наказания и уголовной ответственности. В сферу уголовно-правового регулирования попадают наиболее общественно-опасные деяния.

Международно-правовым основанием запретительных норм, предусмотренных в главе 26 УК, являются нормы международного права, определяющие стандарты и правила в деле сохранения и улучшения окружающей человека среды (например, Декларация конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, принята Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г., Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 г. и др.).

Указанные и другие причины образуют причинный комплекс, обуславливающий введение уголовно-правового запрета. Криминализация также должна проводиться с учетом прикладных принципов крими-

нализации, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет. Единства в науке уголовного права относительно принципов криминализации нет. Но ряд принципов называется неизменно в различных авторских системах. Это принцип достаточности общественной опасности, принцип относительной распространности криминализируемых деяний, принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение, принцип преобладания позитивных последствий в криминализации, принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, принцип своевременности криминализации [7, с. 23].

Введение в систему уголовного закона широкого перечня преступлений против экологической безопасности и природной среды в науке уголовного права сопровождается классификацией таких преступлений в целях упорядочения изучения их признаков и дальнейшего совершенствования норм, их устанавливающих. А. И. Лукашов систему преступлений против экологической безопасности и природной среды в своих исследованиях представляет тремя группами преступлений [6, с. 408]. Это, во-первых, преступления против порядка, обеспечивающего экологическую безопасность окружающей среды: ст. 265 «Нарушение требований экологической безопасности», ст. 266 «Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов», ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами», ст. 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами», ст. 280 «Нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений» УК. Вторая группа представлена преступлениями против порядка деятельности, осуществляемой в связи с загрязнением окружающей среды: ст. 267 «Непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства», ст. 268 «Соккрытие или умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» УК. Преступления против экологической безопасности особо охраняемых природных объектов относятся к третьей группе и представлены умышленным уничтожением либо повреждением особо охраняемых природных объектов (ст. 263), нарушением режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 264). К третьей группе преступлений против экологической безопасности А. И. Лукашов также относит преступления против экологической безопасности иных природных объектов: земель (ст. 269 «Порча земель», ст. 270 «Уничтожение или повреждение торфяников»), недр ст. 271 «Нарушение правил

охраны недр»), вод (ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод», ст. 273 «Нарушение правил водопользования»), атмосферы (ст. 274 «Загрязнение атмосферы»), растительного мира (ст. 275 «Загрязнение леса», ст. 276 «Уничтожение или повреждение леса по неосторожности», ст. 277 «Незаконная порубка деревьев и кустарников»), животного мира (ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или водных животных», ст. 282 «Незаконная охота», ст. 2823 «Нарушение правил охраны рыбных ресурсов и водных животных», ст. 284 «Нарушение ветеринарных правил»). При этом автор не называет критерий объединения указанных преступлений в группы.

Юридической наукой разработаны и другие классификации так называемых «экологических преступлений». В зависимости от вида экологического преступления, в зависимости от непосредственного объекта они подразделяются, например, на общие виды экологических преступлений (преступления, посягающие на природу в целом), специальные экологические преступления (преступления против отдельных компонентов природы) [1, с. 23]. В. В. Марчук разделяет экологические преступления по непосредственному объекту на преступления против экологической безопасности, преступления против неживой природы, преступления против растительного мира, преступления против животного мира [5, с. 454–455].

В соответствии с правилами ст. 12 УК Республики Беларусь экологические преступления относятся, как правило, к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности или менее тяжким преступлениям. Всего в главе 26 УК сконструировано сорок семь составов преступлений, включая квалифицированные и особо квалифицированные составы. Среди них насчитывается восемь составов преступлений, характеризующихся как тяжкие преступления. Это нарушение требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265), прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ч. 1 ст. 266), непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ч. 2 ст. 267), сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ч. 2 ст. 268), загрязнение либо засорение вод (ч. 3 ст. 272), загрязнение атмосферного воздуха (ч. 3 ст. 274), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (ч. 3 ст. 278), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами (ч. 2 ст. 279). Указанные преступления характеризуются последствиями в виде наступления по неосторожности смерти человека либо заболевания людей, возникновение

эпидемий или эпизоотий, причинение ущерба в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия. За них установлен максимальный предел наказания в виде лишения свободы, как правило, сроком до семи лет.

Категория особо тяжких преступлений не представлена в главе 26 УК. Тем не менее, совокупная общественная опасность рассматриваемой группы преступлений велика. «Латентность экологической преступности считается одной из самых высоких. ... Главное же свидетельство социальной опасности посягательств на окружающую среду – их высочайшая вредоносность» [2, с. 6].

Вопросы уголовно-правовой охраны экологической безопасности, определения соразмерности причиняемого вреда и правовых последствий совершенного деяния, эффективности мер уголовно-правового воздействия, места осуждающе-штрафных санкций в их системе, требуют дальнейшего изучения и построения системы научно-обоснованного уголовно-правового запрета экологических общественно-опасных деяний и ее оптимального санкционного обеспечения, сочетающегося с мерами диспозитивного режима регулирования (такими как досудебное разрешение конфликта, уголовно-правовая компенсация, заглаживание вреда, возмещение ущерба и др.).

Отличительной особенностью УК Республики Беларусь в части обеспечения его системности, является закрепление определительной нормы в примечании к главе 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды». В частности, норма признает понятие преступлений против экологической безопасности и природной среды как совершенных умышленно или по неосторожности общественно опасных деяний, причиняющих или могущих причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосфере и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от формы собственности. Также в примечании 2 к главе 26 УК закреплено определение крупного, особо крупного размеров ущерба, применимого ко всем статьям главы, за исключением ст. 275 «Загрязнение леса», 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности», 277 «Незаконная порубка деревьев и кустарников» УК, 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», 282 «Незаконная охота», в отношении которых действуют иные правила определения указанных размеров ущерба. Так, крупным размером ущерба в статьях главы признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в

тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины. Крупным размером ущерба в статьях 275 и 277 УК признается размер ущерба на сумму, в восемьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Крупным размером ущерба в статьях 281 и 282 УК признается размер ущерба на сумму, в сто и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Особо крупным размером ущерба в статьях 276 и 277, 281 и 282 УК признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Таким образом, применительно к указанным статьям применяются понижающие критерии ущерба, которые расширяют пределы криминализации. Это объясняется особой вредоносностью и распространенностью деяний, запрещенных в ст. 275, 276, 277 УК.

Общим критерием криминализации всех общественно опасных деяний, объединенных в главе 26 УК, выступает родовой объект – экологическая безопасность или общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания, а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов.

Экологическая безопасность и природная среда находятся под охраной запретительных уголовно-правовых норм, включенных в разные главы и разделы УК, когда основными являются другие объекты охраны. Например, к таким нормам относится экоцид (ст. 131 УК) – преступление, посягающее прежде всего на безопасность существования человечества, или несанкционированный доступ к компьютерной информации либо самовольное пользование электронной вычислительной техникой, средствами связи компьютеризированной системы, компьютерной сети, модификация компьютерной информации, повлекшие по неосторожности ... отрицательные изменения в окружающей среде ... (ч. 3 ст. 349, ч. 2 ст. 350 УК) – преступления, посягающие на информационную безопасность. Экологическая безопасность и природная среда являются дополнительными объектами и других преступлений, которые включены в различные главы и разделы кодекса.

Критерием криминализации многих экологических преступлений является предмет преступления, которым выступают природные богатства в целом или отдельные их виды, компоненты окружающей природной среды (животные растения), продукты человеческой жизнедеятельности, оказывающие вредное воздействие на состояние окружающей среды и ее

элементов (отходы, экологически вредные вещества и материалы, биологические агенты и токсины и т.д.).

Отличительной особенностью главы 26 УК является бланкетный характер ее норм, что порождает проблемы определения пределов наказуемости и преступности общественно-опасных деяний, нарушающих экологическую безопасность, отдельные проблемы действия во времени указанных норм. Применение таких норм должно сопровождаться изучением и анализом экологического законодательства, являющегося достаточно обширным. Оно представлено, например, законодательством об охране окружающей среды, об особо охраняемых природных территориях, о государственной экологической экспертизе, о гидрометеорологической деятельности, об охране озонового слоя, об обращении с отходами и иных актов законодательства Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Правовой режим природных ресурсов и других компонентов природной среды регулируется законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, о недрах, об охране и использовании животного мира, о растительном мире и иным законодательством Республики Беларусь.

Пределы криминализации большинства преступлений против экологической безопасности и природной среды определены наличием признаков наступления общественно-опасных последствий и причинной связи между последствиями и деянием. Поэтому по делам данной категории необходимо всесторонне исследовать вопрос о причинной связи между деянием, выраженным в действии или бездействии, а также наступившими последствиями. Это в большинстве случаев требует специальных знаний в области экологии, охраны природы, что предполагает при установлении круга преступного проведение соответствующей экспертизы с привлечением специалистов. К таким преступлениям относятся умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов (ст. 263 УК), нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий (ст. 264), нарушение требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265), прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ч. 1 ст. 266), непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ч. 1, 2 ст. 267), сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ч. 2 ст. 268), порча земель (ч. 2 ст. 269), уничтожение

либо повреждение торфяников (ст. 270), нарушение правил охраны недр (ст. 271), загрязнение либо засорение вод (ч. 2, 3 ст. 272), нарушение правил водопользования (ст. 273), загрязнение атмосферного воздуха (ч. 1, 2, 3 ст. 274), загрязнение леса (ч. 1, 2 ст. 275), уничтожение либо повреждение леса по неосторожности (ст. 276), незаконная порубка деревьев и кустарников (ч. 1, 2 ст. 277), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами, (ч. 2, 3 ст. 278), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами (ст. 279), нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений (ч. 1, 2 ст. 280), незаконная добыча рыбы или других водных животных (ч. 4 ст. 281), незаконная охота (ч. 2, 3, 4 ст. 282), нарушение правил охраны рыбы и других водных животных (ст. 283), нарушение правил охраны рыбы и других водных животных (ст. 284).

Из сорока семи составов экологических преступлений материальными являются тридцать два. Некоторые конструкции статей отличает с точки зрения законодательной техники формулирование признаков материального состава в части первой статьи, в части второй – деликтов опасности (статья 265, 266 УК). Состав поставления в опасность сформулирован также в ч. 1 ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами». Двенадцать составов являются формальными.

Конститутивными признаками материальных составов являются общественно-опасные последствия, выраженные в главе 26 УК в различных формах вреда. Например, физический вред (в виде смерти человека или заболевания, возникновения эпидемий и эпизоотий) споровождает, например, нарушение требований экологической безопасности (ч. 1 ст. 265 УК), преступный прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266 УК), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами и токсинами (ст. 279 УК) и др. Иной материальный ущерб либо прямо называется в статье либо подразумевается. В частности, для его обозначения применяются такие термины как ущерб в крупном (особо крупном) размере, уничтожение или повреждение природного объекта, иные тяжкие последствия. Экологический вред формулируется как, например: загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения (ст. 272 УК), истощение водного объекта (ст. 273 УК), загрязнение атмосферного воздуха (ст. 274 УК), загрязнение леса (ст. 275 УК), уничтожение или повреждение леса

(ст. 276 УК), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277 УК), гибель растительности и животных (ст. 280 УК), гибель рыбы или водных животных (ст. 283 УК) и др. При этом, как отмечает, В. В. Марчук «экологический вред непосредственно связан с экономическим вредом» [3, с. 23].

Признаком административной преюдиции характеризуются девять криминализованных общественно-опасных деяний:

- порча земель (ч. 1 ст. 269 УК) – уничтожение плодородного слоя почвы, либо невыполнение правил рекультивации земель, либо загрязнение их химическими или радиоактивными веществами, отходами, сточными водами, бактериально-паразитическими вредными организмами, либо иное незаконное повреждение земель (порча земель);

- нарушение правил охраны недр (ч. 1 ст. 271 УК);

- загрязнение или засорение вод (ч. 1 ст. 272) – загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод;

- загрязнение атмосферного воздуха (ч. 1 ст. 274 УК) – загрязнение атмосферного воздуха посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (загрязнение атмосферного воздуха);

- загрязнение леса (ч. 1 ст. 275 УК) – загрязнение леса отходами или сточными водами либо иным способом (загрязнение леса);

- нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (ч. 1 ст. 278 УК) – нарушение правил безопасности производства, хранения, использования, транспортировки, захоронения или иного обращения с генно-инженерными организмами, радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами или отходами;

- незаконная добыча рыбы или других водных животных (ч. 1 ст. 281 УК) – нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами;

- незаконная охота (ч. 1 ст. 282 УК) – охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запретное время, либо запрещенными орудиями, либо запрещенными способами (незаконная охота);

- незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных (ч. 1 ст. 281-1 УК) - незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных, относящихся в соответствии с за-

конодательными актами к объектам охоты, в том числе погибших, или их частей.

Отграничивать от уголовно-наказуемых деяний необходимо общественно-опасные деяния, посягающие на экологическую безопасность, ответственность за которые установлена в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. Это нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий (ст. 15.9), сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременную передачу сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, в том числе аварийном, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране (ст. 15.61), порчу земель (ст. 15.11), нарушение правил охраны недр (ст. 15.20), загрязнение либо засорение вод (ст. 15.51), нарушение правил водопользования (ст. 15.52), загрязнение атмосферного воздуха (ст. 15.48), загрязнение леса отходами или сточными водами либо иным способом (ч. 1 ст. 15.30), незаконное уничтожение, изъятие или повреждение деревьев и кустарников или иной растительности (ст. 15.22), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (ст. 15.4).

Необходимо обратить внимание, что в ряде преступлений криминализирующими признаками выступают место совершения преступления, время, орудия и способ совершения преступления, например, запретное время как при незаконной охоте или рыбной ловле (ст. 281, 282 УК).

Одним их проблемных вопросов криминализации рассматриваемой группы преступлений является вина. Формулирование признаков данной группы преступлений отражает одну из характерных особенностей процесса криминализации на современном этапе, а именно последовательное расширение уголовно-правового регулирования отношений, возникающих в связи с совершением неосторожных деяний. Неосторожная вина характеризует преступления, предусмотренные в ст. 267 «Непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства», 270 «Уничтожение либо повреждение торфяников», 273 «Нарушение правил водопользования», 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности», 279 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или токсинами», 280 «Нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений», 284 «Нарушение ветеринарных правил» УК. В диспозициях статей 264, 265, 266, 271, 272, 274, 275, 278, 283 УК законодатель сконструировал преступления, вина которых

может быть как умышленной, так и неосторожной. Умышленная вина должна быть установлена в соответствии с признаками преступлений, предусмотренных в ст. 263, 268, 269, 277, 281, 282, 282-1 УК. Как отмечает Н. А. Лопашенко, «вопрос о субъективной стороне некоторых экологических преступлений решается очень сложно, является спорным в уголовно-правовой науке» [2, с. 36].

Важным критерием криминализации преступлений против экологической безопасности и природной среды выступает субъект общественно-опасного деяния. Для многих экологических преступлений характерен специальный субъект, в то время как его признаки не называются, но следуют из текста диспозиции. Пределы ответственности должностных лиц за экологические преступления определяются с учетом положений примечания к гл. 35 «Преступления против интересов службы» УК, где определены правила квалификации по совокупности преступлений.

Относительно противодействия вредоносности экологических преступлений в рамках диспозитивного режима уголовно-правового регулирования отметим следующее. Учитывая характер и степень общественной опасности экологических преступлений, выраженных в размерах санкций, применение многих норм, направленных на досудебное регулирование конфликта, становится возможным. В частности, освобождение от уголовной ответственности виновного возможно с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК) и на основании ст. 82 УК, с учетом предусмотренного с 2015 г. института уголовно-правовой компенсации. Это становится возможным в рамках институтов деятельного раскаяния (ст. 88). Однако, как указано в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, «Устранение виновными лицами последствий нарушения и приведение природного объекта в первоначальное состояние не является основанием для освобождения их от ответственности за допущенное нарушение». В п. 24 постановления отмечено, что «по общим правилам вред, причиненный правонарушениями против экологической безопасности и природной среды подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его причинении» [4]. Кроме того, в соответствии со ст. 82 УК уплата уголовно-правовой компенсации не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред) и (или) уплатить доход, полученный преступным путем, если указанные условия предусмотрены в качестве таковых для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, в ряде случаев необходимым условием обеспечения экологической безопасности и рационального использования природ-

ных ресурсов является установление охранительных уголовно-правовых норм, обеспеченных принудительной силой государства и реализацией мер уголовной ответственности и наказания. Проблемными вопросами конкретизации пределов запретительного воздействия уголовно-правовых норм на обязанных субъектов общественных ношений являются следующие: установление общественной опасности, существенную для криминализации, деяний, посягающих на экологическую безопасность и природную среду; отграничение в процессе правоприменения экологических преступлений от других экологических правонарушений, например, от экологических проступков, наказываемых в административном порядке; разрешение сложных вопросов квалификации экологических преступлений и других преступлений против общественной безопасности, преступлений против интересов службы. Необходимо точно устанавливать все признаки общественно-опасного деяния и соотносить их с криминализационными критериями (признаками), закреплёнными в уголовном законе, что на практике затрудняется бланкетным и отсылочным характером диспозиций экологических запретительных норм, сложностью оценки размера нанесенного вреда и причиненного ущерба. Перспективным направлением изучения предупредительных свойств воздействующего на вредоносность экологических правонарушений закона, является разработка правового механизма восстановления нарушенных общественных отношений, сочетающего принудительные и поощрительные меры, элементы запретительного и диспозитивного режимов.

1. Klimkin, N. S. *Yuridicheskaya otvetstvennost za ekologicheskie pravonarusheniya: Uchebnoe posobie* / N.S. Klimkin – Penza: Izd-vo Penzenskogo filiala NOU VPO «Akademiya MNEPU», 2013. – 190 s.
2. Lopashenko, N. A. *Ekologicheskie prestupleniya : Kommentariy k glave 26 UK RF* / N. A. Lopashenko. – SPb. : 2002. – 802 s.
3. Marchuk, V.V. *Ekologicheskiy vred, kak posledstvie prestupleniya protiv ekologicheskoy bezopasnosti i prirodnoy sredy* / V.V. Marchuk // *Voprosyi kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy: sb. nauch. tr. Vyip. 1/27 / Tsentr sud. ekspertiz i kriminalist. / redkol. A.V. Dulov (gl. red.) [i dr.].* – Minsk, «Pravo i ekonomika», 2010. – S. 17-26.
4. *Oprimenenii sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za pravonarusheniya protiv ekologicheskoy bezopasnosti i prirodnoy sredy : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Belarus # 13 ot 18.12.2003, v red. postanovleniya # 13 ot 22.12.2005 // Nats. reestr pravovyih aktov Respubliki Belarus.* – # 6/383.

5. *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus. Osobennaya chast : ucheb. posobie / N. F. Ahramenka, N. A. Babiya, V. V. Boroda i dr. ; Pod red. N. A. Babiya i I. O. Gruntova. – Minsk. : Novoe znanie, 2002. – 912 s.*
6. *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus. Osobennaya chast : ucheb. posobie / pod obsch. red. A. I. Lukashova. – Minsk : Izd-vo Grevtsova, 2009. –960 s.*
7. *Hatenevich T. G. Prichinyi, osnovanie, printsipy i kriterii kriminalizatsii v ugolovno-pravovoy nauke /T. G. Hatenevich // Vesnik GrDU Imya Yanki Kupalyi. Ser. 4. Pravaznaŭstva.- 2012 .- # 4(134).- S.90-96.*

Хатеневич Т.Г. Охрана экологической безопасности и природной среды: пределы запретительного уголовно-правового воздействия

Экологическая безопасность является малоизученным и перспективным направлением уголовно-правовой охраны и предметом изучения уголовно-правовой науки. Анализируются обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства криминализированных в главе 26 УК деяний, учтенные в процессе законотворческой деятельности. Это такие обстоятельства, которые отражают в концентрированном виде общественную опасность рассматриваемых деяний и свидетельствуют о необходимости запретительного уголовно-правового воздействия. Уделяется внимание основаниям и причинам введения системы уголовно-правового запрета, обеспечивающего охрану экологической безопасности и природной среды. Определено, что эффективность предупредительной, регулятивной и охранительной функций права для экологической безопасности и природной среды обеспечена сбалансированным сочетанием принудительных осуждающе-штрафных санкций уголовного закона и средств диспозитивного уголовно-правового режима.

Проблемными вопросами конкретизации пределов запретительного воздействия уголовно-правовых норм на обязанных субъектов общественных отношений являются следующие: установление общественной опасности, существенную для криминализации, деяний, посягающих на экологическую безопасность и природную среду; отграничение в процессе правоприменения экологических преступлений от других экологических правонарушений, например, от экологических проступков, наказываемых в административном порядке; разрешение сложных вопросов квалификации экологических преступлений и других преступлений против общественной безопасности, преступлений против интересов службы. Необходимо точно устанавливать все признаки общественно-опасного деяния и соотносить их с криминализационными критериями (признаками), закреплёнными в уголовном законе, что на практике затрудняется бланкетным и отсылочным характером диспозиций экологических запретительных норм, сложностью оценки размера нанесенного вреда и причиненного ущерба.

Hatenevych T.G. Environmental safety and protection of the environment: limits of restraining of criminal law

Environmental security is poorly known and promising direction of criminal law protection, and the subject of study criminal law theory. We analyze the

circumstances that characterize the objective and subjective criminalized in Chapter 26 of the Criminal Code offenses recorded in the legislative process. These are the circumstances that reflect in concentrated form the social danger of the act in question and indicate the need for a restraining criminal law. Attention is given to the grounds and reasons for the introduction of criminal prohibitions, ensuring environmental safety and protection of the natural environment. It is determined that the effectiveness of warning, regulatory and enforcement functions of the law in the environmental safety may be provided by balanced combination of forced sanctions of criminal law and means of dispositive legal regime.

Problematic issues of specifying the limits of a restraining impact of criminal law on obligated subjects of public relations are the following: establishment of public danger, essential for criminalization of acts encroaching on ecological safety and the environment; delimitation in the enforcement of environmental crimes by other environmental offenses, for example, environmental offenses, punishable by an administrative order; the resolution of complex issues of qualification of environmental crimes and other crimes against public security, crimes against the interests of the service. It is necessary to accurately install all the features of socially dangerous acts and relate them to kriminalizatsionnymi criteria (signs), enshrined in the criminal law, which in practice is difficult blanket reference nature and disposition of environmental injunction, the complexity of estimating the size of the harm and damage caused.